

К 20-летию нашего города

Двадцать лет прошло с тех пор, как Сургут был назван городом. Отмечая эту дату, сибиряки подводят итог сделанному. Но выражается этот итог не только тоннами добытой нефти, киловатт-часами электрической энергии, построенными домами и улицами...

Интереснее, содержательнее стала духовная жизнь сургутян. Сегодня в городе действует много самых разных творческих коллективов, выросла своя, местная интеллигенция. О Сургуте пишут стихи и песни. Пишут как известные всей стране деятели литературы и искусства, так и местные авторы.

Нынешняя подборка посвящена 20-летию присвоения Сургуту статуса города.

Литературный клуб

Сергей Михалков

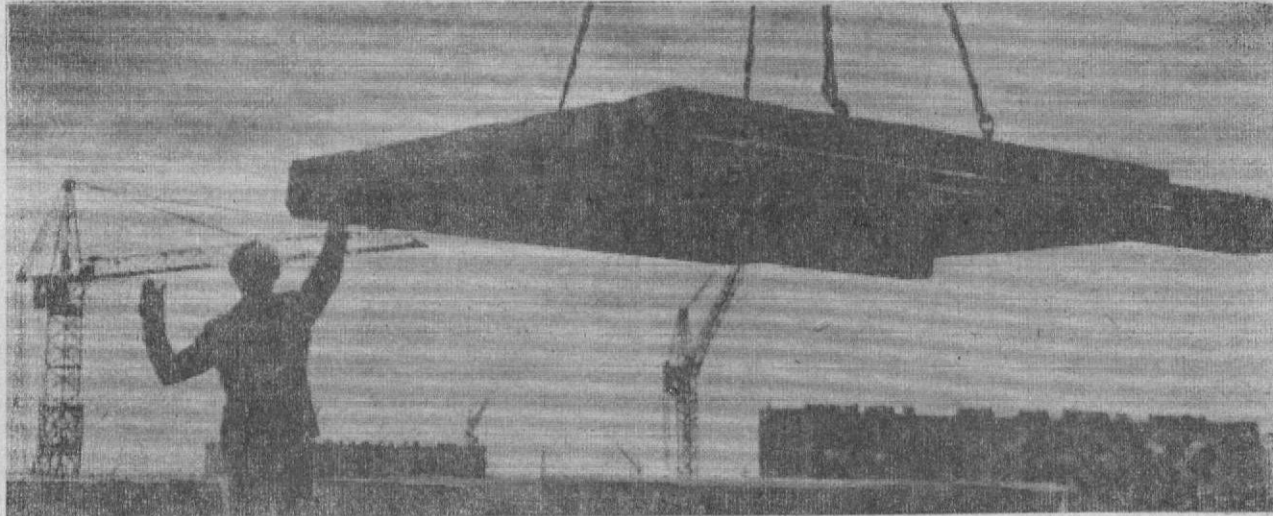
Садиться в поезд я не стал,
Чтоб не катить по рельсам.
Я над Сургутом пролетал
Дальневосточным рейсом.
Лежали тысячи озер,
Как на бескрайнем блюде...
Я знал, что тут с недавних пор
Живут герои — люди.
Они идут путем мечты,
Они всегда в разведке,
Их вышки светят, как посты
Десятой пятилетки.
...Плыли над нами даль и ширь,
И было небо чистым.
И с изумленьем на Сибирь
Смотрели интуристы.
И тут уж им пришлось признать,
Своим глазам поверить:
Умом Россию не понять,
Аршином... не измерить!

Пётр Суханов

СУРГУТУ

Я пришел в этот город,
Как входят в Мечту,
Не с задворков проник,
а сошел с самолета!..
Кое-кто говорил,
что навек пропаду!..
Не пропал.
Приютила работа.
Было все: неудачи,
сомнения, тоска...
Все прошло: и печаль,
и невзгоды, и вздохи.
Я пришел в этот город,
как входит строка
В трудовую страничку
Эпохи!..
Здесь

Крутые дороги мои
пролегли.
Здесь, бывало, я жил
на одних только
нервах!..
Этот город — мой дом
На просторах Земли!
Здесь я рос и крепчал
в непролазных
карьерях!..
И ворочалось время
от всплеск огней,
Уступая истории
яростной место...
Здесь
Любимая женщина
Крепких детей
Подарила мне тихо
и честно.

Растет и расправляет плечи наш родной город. Фото Е. Чупракова.

Геннадий Васильев

ПАМЯТНИК ГЕОЛОГАМ

Нефтяные промыслы
посреди тайги
не были бы созданы
на лице земли,
если бы геологи
нефти не нашли.
Мы живем, работаем
в новых городах.
Никогда б не выросли
эти города.
Если бы геологи
не пришли сюда.
Каменно-бетонные

на реке Оби
города югорские
сердцем полюби.
Память благодарную
не сотрут года:
Памятник геологам —
наши города!
Совесть комсомольская,
каждого — своя,
позвала — оставили
отчие края.
Стала новой родиной
древняя земля.

Николай Сочихин

ВОСПОМИНАНИЯ О НЕФТЕРАЗВЕДКЕ

Ура! Романтикам
труда!
Они не редкость.
Богата ими, как всегда,
Нефтеразведка.
Пусть мы не,
в праздничном строю,
Не на параде,
И вовсе это говорю
Не слова ради.
А ради правды.
Той. Одной.
И настоящей.
И тех, кто рядом шел
со мной, —
Впередсмотрящих.
Нам график нужен
был и план,
Нужна зарплата.
И мастером был
позунг дан:
— Шустри, ребята!
Стучал мороз.
Серчал мороз:
— Что надо, люди?
И в оборот нас брал
всерьез:
— А то ли будет!

Скрипела кожа,
как кирза,
А на ресницах
Сияла бриллиант-слеза,
Что и не снится.
Не для себя мы
ищем нефть,
А для народа.
И ты живи, старик,
не дрейфь
Во время года.
О, как я счастлив
был тогда!
А как был молод!
И чувствовал в душе
всегда
К работе голод.
Так мы входили
в жизнь. И нас
Тепло на редкость
Благословила
в добрый час
Нефтеразведка.
Не сразу встал
Сургут как есть.
И я по праву
Снажу, что встал он
в нашу честь
И нашу славу.

Римма Горская

МОЙ КРАЙ

На твою первозданную
строгость,
На твою непонятную
ширь
Опадают снежинок
узоры.
Мой разбуженный
радостный мир.
Ты, земля, для меня —
легенда
Из задумчиво-тайной
глуши...
На деревьях «святых»
бьются ленты,
И звенят подношенья
в тиши.
Говорят в моем малом
народе:
Было племя сотважным
вождем.
Чтобы выиграть в битве
свободу.

Он взлетал
к поднебесью орлом.
Мой народ мог
гордиться сынами:
В самый трудный для
Родины час
Под Москвой умирали
орлами
Наши деды, закрывшие
нас.
Святость жизни и
святость преданий —
С этим жили, как
только могли,
Вы, доверчивые
земляне.
Мои строгие земляки.
На твою первозданную
строгость,
На твою непонятную
ширь
Все ложатся снежинок
узоры,
Мой совсем
не стареющий мир.

БУРОВИКАМ-СТОТЫСЯЧНИКАМ

Выбираем нагрузку
пожестче —
Здесь Сибирь, и себя
не жалея.
Только трубы —
железные строчки —
Будут петь нам
о ярости дней.
Буровые громадины —
вышки —
Горбят землю и рвут
синеву.
В ритме бешеном
выше и выше —
Набираем, как взлет,
глубину!
Метры — в тысячах.

Подвиги — в метрах.
Прост отсчет, но, рванув
за рубеж
В сотню тысяч.
Мы именем первых
Зажигаем свеч новых
надежд.
Пусть усталость без
меры,
Мы будем
Жить взахлеб,
вперекрест,
на обгон!
Чтобы в дугах
росчерке буден
Никогда не терять
горизонт!

Ольга Печникова

ЗДЕСЬ, В СИБИРИ

Мир велик.
Просторные дороги.
Все четыре ветра —
По пути...
Избывала
Каблуки и ноги,
До себя чтоб
Вовремя дойти...
И судьбы
Капризные пунктиры
Подчинились компасу.
То ли звезды-яблоки
В Сибирь?!
То ли елки-палки
Хороши?! —
Мой ночлег
Окончился рассветом,
А шатер
Разросся
в «ленпроект»...
И врачам
Шепну я по секрету:
— Нет здесь денег,
Длинных денег
Нет...
Жизнь идет
По замкнутому кругу
Равновесьем гирек
на весах.

Здесь важнее
Быть понятым
И друга
Отыскать
Не только на словах...
Сибиряк —
Суровый и надежный.
Гостю рад
И слову не чужак.
Бросит руку,
Как канат крепезный,
Чтобы сдюжил не за
просто так...
Но, души убожество
ващупав,
Здесь тебя
Не назовут своим.
Червоточину
Определят без щупа
По делам и помыслам
Твоим.
Здесь не так важна
в руках синица —
Наши люди —
сами журавли!
Им покой
Пока что только
снится
В этой жаркой
Кузнице земли!

Николай Шакура

ПЕРВОПРОХОДЦЫ (Первым геологам Сургута).

По песку,
Бездорожью...
Толью...
И дожди,
и метели метли...
Над спешащую
северной Обью
комсомольцы-
геологи шли.
На полutorке —
добрый «коняге»,
где на ней,
где толкая ее,
шли, как демоны
шли,
как бродяги,
уверждав
величие свое.
От усталости
зубы срывались,

беспощадное жгло
комарье.
Голосами охрипшими
пели,
не делили:
«Твое и мое»,
И
бурили,
копали,
тесали
не в курортном
приморском тепле.
А историю нашу
писали
на холодной
сургутской земле.
И была та
работа
не удаль.
Дан заветный приказ:
— Мы должны!
Комсомольское имя
Сургута
на развернутой карте
страны.

Творчество Н. Шамсутдинова в белорусском еженедельнике

На страницах белорусского республиканского еженедельника «Литература и искусство» часто публикуются произведения поэтов и прозаиков союзных республик, автономных областей и округов.
В двадцать третьем

номере еженедельника большое место отведено поэту из Сургута Николаю Шамсутдинову. Здесь печатаются его стихотворения «Возвращение», «Черный паром», «Путь на», «Вижу березу».
Перевод на белорус.

ский язык стихов сургутского поэта сделал известным минский литератор Никола Малявка.
А белорусский писатель Генрих Далиндавич написал статью о творчестве Н. Шамсутдинова.

Таким образом, любители поэзии белорусии получили возможность познакомиться с творчеством поэта из далекого Ханты-Мансийского автономного округа.
И КОГАН.
3. Минск.